

Это пособие для уставших от домашки родителей. Для кого омонимы, синонимы, антонимы и паронимы звучат одинаково. Для бабушек, которые слыхом не слыхивали про палиндромы, зато знают, что такое фурыкалка. Идеально для счастливых родителей детей не гуманитариев. Для родителей гуманитариев тоже подходит. Игры, задания для детей и взрослых, смешные истории из прошлого и настоящего.

Я собрала в этой книге те случаи, которые беспокоили меня как мать. Многими примерами делились мои подруги, за что им огромное спасибо. Ведь нет ничего ценнее, чем написанное ребенком письмо Деду Морозу или первое сочинение. Оговорки, детское словотворчество — сохраните их. Не для себя — для своих детей. Если вы хотите вспомнить свою учительницу русского языка, хотя ее вряд ли забудешь, поностальгировать, рассказывая ребенку про свои школьные годы, поиграть в давно забытые игры в слова — эта книга для вас. Многие я тоже узнавала впервые, о многом забыла. Так что тоже училась. Я не филолог по образованию, и мои объяснения, возможно, не всегда отвечают жестким правилам. Я писала эту книгу как мама, рассказывающая истории, а не как специалист. Найдете ошибки, описки — буду только благодарна. Уверена, наверняка найдете.

Мне всегда хотелось рассказать о том, что русский язык не только могуч и велик, но еще и весел. Если вы или ваш ребенок хотя бы раз улыбнетесь, я буду считать, что книга удалась.

Маша Трауб

Вступление

Н

Не думала, что это важно и нужно. В голову не приходило. Я всегда делала со своими детьми **домашние задания по русскому языку, писала сочинения, изложения** и объясняла так, чтобы им было весело и понятно. Так, как учили меня.

Как и многие мамы, я скупала стопками современные издания: «Как научить ребенка писать изложения», «Все правила русского языка для детей» и не находила в них ничего полезного и уж тем более забавного — ни для себя, ни для ребенка.

А мне всегда хотелось показать детям, что **писать сочинения не страшно, говорить и придумывать глупости — полезно. Размышлять, сочинять, изобретать — собственный стиль, слог, правило — интересно.** Даже скуч-

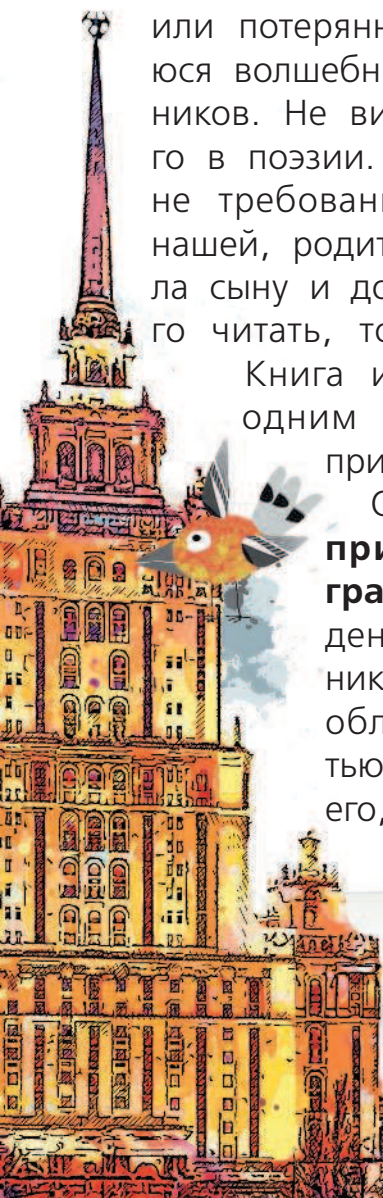

ные правила оказываются не такими уж за-
нудными, если придумать к ним смешные
примеры.

Сразу хочу сказать — оба моих ребенка
не гуманитарии. Им легче даются матема-
тика и физика. В геометрии они умеют ви-
деть красоту, в сочетании букв — нет. Они
никогда не писали романы про индейцев
или потерянную в лесу девочку, оказавшу-
юся волшебницей. Не вели секретных днев-
ников. Не видели ничего особо прекрасного
в поэзии. Да, они много читают. Но это
не требование, а просто стиль жизни —
нашей, родительской. Я никогда не говори-
ла сыну и дочери, что если они будут мно-
го читать, то и писать начнут правильно.

Книга и чтение были для них лишь
одним из увлекательных занятий и
приятным отдыхом.

Опять же я не очень верю **в
природную или врожденную
грамотность**. Мой сын, уже сту-
дент, всегда писал грамотно. Он
никогда не знал правил. В школе,
обладая фотографической памя-
тью, сын заучивал правило, сдавал
его, получал пятерку и тут же сти-

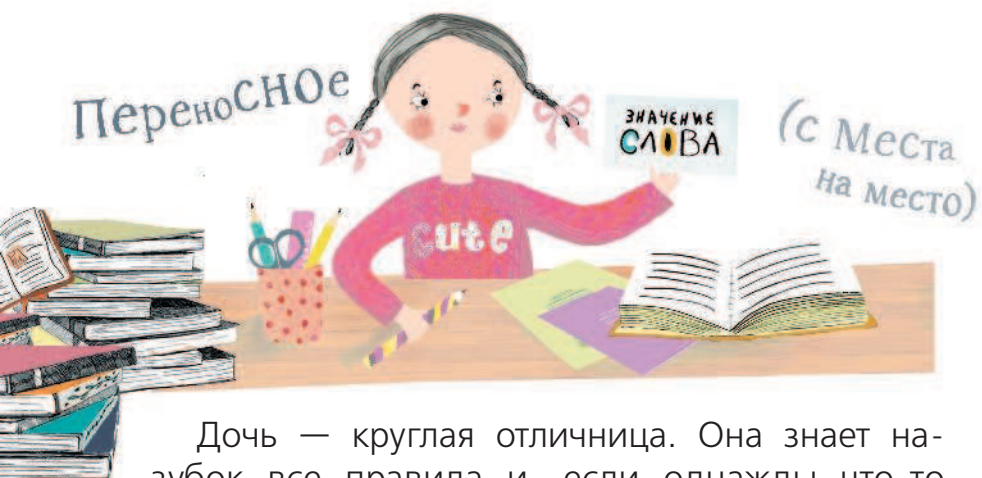

рал из памяти за ненадобностью. Он подходил к русскому с точки зрения логики. Ему нужно было нарисовать табличку, схему, которую он выучивал. Наверное, поэтому и сдал ЕГЭ по русскому на 98 баллов, что блестяще для не гуманитария — сын поступал на физический факультет МГУ. Таблички имели прямое отношение к сдаче теста, но никак не прививали любовь или чувство родного языка.

Точно так же сын писал сочинения — ему требовалось знать, сколько написать слов, с чего начинать и чем заканчивать. Готовые конструкции, выводы, вводные предложения, которые подходят к любой теме.

Но для меня было важно другое. Сын еще до объявления результатов ЕГЭ признался, что указал верным **глагол в повелительном наклонении «езжай»**. Еще две недели мы с мужем орали, кричали и ходили по потолку, не понимая, как он вообще посмел сделать такую глупую и считающуюся непозволительной для ребенка из приличной семьи ошибку. Ведь мальчик с детства слышал, что можно сказать **«поезжай», «приезжай», «отъезжай»**.

Но экзаменаторы или компьютер засчитали эту очевидную ошибку как правильный ответ. А признали ошибочными лишние запятые в сочинении, хотя я могла бы поспорить — запятые как раз были уместны.

Дочь — круглая отличница. Она знает наизубок все правила и, если однажды что-то выучила — не забудет никогда. Она применяет правила и пишет на «отлично». Раньше это называлось «от забора до обеда». Но как только речь заходит о том, что «до забора» и «после обеда» — дочь теряется и страдает. **Многоточия, точки с запятой, тире, восклицательный знак вместе с вопросительным** — все нюансы и «красивости» русского языка вызывают у нее панику. Она не понимает. Как не очень понимает, что такое **переносное значение слова**. Да, она выучила основные примеры, которые традиционно используются в школьных заданиях, но именно выучила, а не почувствовала.

Я всегда помнила, что лучше всех экзамены сдает усердный ученик, а не талантливый. Сразу скажу: оценки за экзамены (сочинения, изложения) моих детей меня не интересовали. Может быть, потому что я сама написала итоговое сочинение в стихах, подражая Игорю Северянину, за что получи-

ла «два». И сдавала экзамен уже комиссии из РОНО, получив «пять». Но у меня была Виолетта Кирилловна, лучшая учительница русского языка, которую я бы пожелала всем современным детям. И не она поставила мне «два», а пришедшая в последний год новенькая «русичка». Но именно Виолетта Кирилловна вбила в нас не только правила, но и смелость, даже дерзость. Мы не боялись русского языка, могли экспериментировать, спорить, играть. Даже матерные слова на уроках изучали, как неотъемлемую составляющую фольклора. **Жаргонизмы, разговорная речь, устаревшие слова** — Виолетта Кирилловна каждый урок превращала в спектакль. Начинала с одного, перекакивала на другое, возвращалась. Сыпала примерами. Километрами читала наизусть стихи. Объясняла, что даже классики допускали ошибки в своих произведениях, которые мы проходим. Возможно, у нас и не было четкой системы, что подразумевает школьное образование, но нам было безумно интересно на этих уроках.

Именно поэтому я пыталась развить в детях пусть не страсть, но хотя бы любопытство к родному языку. Официальная программа меня не очень интересовала — я рассказывала о том, что интересно мне самой, то, чему я когда-то удивлялась. Что приводило в восторг. Я точно знаю — то,

что интересно родителю, будет интересно детям.

Вот в математике я ничего не понимаю, не сильна в логике, но ради детей я придумала «выход», как их заинтересовать. На помощь пришли **палиндромы** (слова, которые читаются одинаково слева направо и справа налево). Интересно? Я тоже увлеклась.

Многие «хитрости», которыми пользовалось мое поколение, давно позабыты. Некоторые «запоминалки», рифмы на ударения, к счастью, переходят из поколения в поколение. Правда, сейчас они называются лайфхаками.

Но родителям важно понять — любовь, страсть, интерес к русскому языку не имеют никакого отношения ни к школьной программе, ни тем более к сдаче ОГЭ, ЕГЭ и пресловутому итоговому сочинению. Тут важно сделать выбор: если вы хотите хороших результатов на экзаменах — это одно.

Если хотите, чтобы ребенок «чувствовал» язык, — другое. Кричать и упрекать бесполезно. Рассмешить, попробовать посмеяться вместе — это дает куда лучший результат.

Я всегда выступала за чувства. Эта книга именно про любовь и страсть, ненависть и боль. К русскому языку как школьному предмету. В энциклопедии, хотя вряд ли ее можно так назвать, я попыталась собрать все смешное, милое, забавное, что мы храним в памяти. Все уловки и стишки, которыми пользовались многие из нас в детстве. Многие я написала специально для своих детей. Некоторые примеры «списаны» с реальности. Мамы младших школьников, мои подружки, приятельницы и их знакомые, по моей просьбе вспоминали, как говорили сами, какие ошибки делали. Как слова из далекого прошлого — от бабушки к внучке — живут в настоящем времени.

В этой книге нет всех правил русского языка на все случаи жизни. В ней нет схем и формул, которые помогут сдать экзамен. Но в ней есть любопытство — к нашему великому и могучему языку, который иногда бывает таким сложным, что хочется пойти и застрелиться. А иногда таким легким, ярким, смешным, удивительным, что хочется хохотать и наслаждаться каждой буквой.

Я собрала в этой книге игры, в которые играла с собственными детьми, примеры, которые гуляют по интернету годами, и личные истории, которые дороги мне как матери.

Я надеюсь лишь на то, что эта книга соберет хоть на один вечер семью за одним столом, чтобы сыграть в «Виселицу» или в «Скраббл». Что мама или папа, бабушка или дедушка почитают эту книгу ребенку на ночь. И что ребенок, которого **пугает домашка по русскому**, который ненавидит вставлять нужные буквы в слова в предложениях и уже осатанел от «ЖИ-ШИ пиши с буквой и», вдруг поймет, что **русский язык это не про правила**. Не про тесты. Это про семью. Про самое важное в жизни.

Первое задание-разминка

Объясните, почему «русский» пишется с двумя «эс», а «русичка» — с одной?

(Разные суффиксы)

Праздник Букваря, или Подбираем буквам цвет

Праздник Букваря для первоклашек. Был, есть и будет. Если не в актовом зале в формате большого праздника, то в классе точно. Родителей традиционно просят к празднику нарисовать букву, которая досталась ребенку. Иногда на карточке, иногда прикрепить на ободок. Я видела букву на голове у девочки такого же размера, как корона у царицы Нефертити, и в виде шлема — у мальчика. На моей памяти была даже буква с рогами, как у викинга. И буква с искусственными косами. Родители рисуют, кто во что горазд — разноцветные, маркерами, красками, с завитушками, готическим шрифтом. Ведь в первом классе кажется, что от этой буквы, первого школьного праздника, зависит вся дальнейшая жизнь ребенка.

«Переделать», — строго требует учительница. И тут начинается паника. Как переделать? Больше, меньше? С головы падает? Нельзя как шлем? Другим шрифтом? А в стиле граффити можно? Главу родительского комитета заваливают вопросами, которые та ретранслирует учительнице.

«Покрасить», — поступает объяснение от учительницы. Опытные мамы, имеющие старших детей, роятся в недрах памяти. Молодые впадают в ступор. Глава родительского комитета под нажимом родителей снова вступает в переговоры с учительницей и пересылает ответ: «Синим и красным». «На уроке русского языка всем иметь три цветных карандаша!» На последнем пожелании коллективный родительский мозг закипает. Кто-то из опытных мам наконец вспоминает: те, кому достались **гласные буквы красят красным**, те, кому **согласные — синим**. И на урок тоже надо принести красный и синий карандаши.

Естественно, возникает вопрос: какого цвета должен быть третий карандаш? Ну? Догадались? Садитесь, два! Правильный ответ — зеленый. **Зеленым** подчеркиваются **мягкие согласные**.

«Родители, кто знает? А если моему достался мягкий знак? Каким цветом красить?» — спрашивает чья-то отчаявшаяся мама. «А вы вообще знак!» — отвечает мама-знаток. Да, мягкий и твердый знаки, а не буквы.

Что такое гласные?
Что такое согласные?

Как объяснить ребенку про звуки-знаки, всегда твердые, всегда мягкие, шипящие, глухие, звонкие?

Твердые и мягкие согласные

Мой способ — попытаться промычать, прожужжать, прохрипеть, пропеть именно согласные звуки. Заодно и посмеетесь.

Например, слово «лук», — «эл» и «ка» подчеркиваем синим, как **твердые согласные**. «У» — **красным**, как **гласную**. Все просто. «Лень» — «эл» поется, поэтому подчеркиваем **зеленым**, как **мягкую согласную**. «Эн» — **зеленым**: тоже можно протянуть **благодаря мягкому знаку**.

Правило такое:

«Если перед согласными стоят гласные — **я, ю, е, ё, и**, то согласный становится **мягким**».

Для своих детей я придумала такую простую фразу:

«**Ёжик Юра спрятался под елью и ел яблоко**».

Вы можете придумать другую. Всегда твердые согласные — **ж, ш, ц**.

Мой пример для запоминания:

Жук-шарик царапается.

Всегда мягкие — **й, ч, щ**.

Йод чудовищно щиплет.

Если вы разберетесь с **твердыми** и **мягкими**, то **звонкие** и **глухие** у вас не вызовут проблем. Пойте! То есть шипите, цыкайте!

Они чудовищно щипались

Хотя, если начистоту, все эти лайфхаки иногда бесполезны. Моя дочь, например, считала, что мышь с мягким знаком на конце — девочка, а с твердым — мальчик.

Ну и для тех, у кого уже глаз дергается, мое любимое. Урок в грузинской школе: «Если ты разбил коленку так, что даже кровь течет. Отправляйся-ка в аптеку. Покупай скорее...» Три клеточки на ответ. «Маз».

